

Муза

Театр учит, как "академия чувств", понимать мир прекрасного, воспитывает высокое чувство искусства, пленяет жизненностью и правдой, взывает к будущему, учит понимать прошлое и в самых совершенных образах очищает душу и сердце, рождает уважение и любовь к настоящему большому искусству.

Фасончики сомнительной репутации

(или откровения театрального художника)

Городской театр оперетты. Звучит музыка. Открывается занавес, и на сцене оживает сказка. Зритель видит удивительные декорации, изумительные костюмы и не подозревает, что за всем этим блеском скрыт огромный труд художников, декораторов, мастеров сцены, осветителей, швей и многих других. Слава достается лишь тем, кто на сцене, - артистам. А я решила заглянуть за кулисы и познакомиться с вами, дорогие читатели, с удивительно обаятельной, внешне очень похожей на французженку, милой и приветливой Натальей Мироновой - художником-постановщиком.

Привязанность Наташи к театру возникла еще в детстве. Сколько себя помнит, она все время рисовала костюмы. Лет в 10 просила сделать спектакль с костюмами по ее эскизам, но ее, как и других "театральных детей", никто не воспринимал всерьез. А Наташа снова и снова садилась за эскизы. Сама придумывала сказку, ее героев и одевала их, одевала...

Как по мановению волшебной палочки, из головы, полной идей, на чистом листе бумаги появлялись первые, еще очень неуверенные линии, появлялись очертания костюмов, в которых была индивидуальность, детская раскрепощенность, легкость и свежесть взгляда. Наташа творила, паря в своих мыслях где-то далеко за пределами листа. Постепенно из листочков сложилась солидная стопка готовых эскизов костюмов к сказкам, придуманным ею. Она показала свои эскизы взрослым дядям, которые или в шутку, или всерьез сказали: "Растет будущий художник". Сказали и забыли, а Наташа уже тогда твердо решила, кем хочет быть. Девочка из театральной семьи не могла мыслить о другой профессии, не связанной с театром. Но любовь к театру у "театральных детей" возникла еще тогда, и через много лет многие из них вернулись в театр: кто - петь, танцевать, а вот Наташа стала художником.

Школа, детская художественная школа, Художественное училище им. В.И.Сурикова - ступеньки, по которым она уверенно шагала к своей профессии.

"А в какой еще профессии я могла себя проявить через фантазию на бумаге, а потом отображенное на листе реально воплотить?" - спрашивает Наташа. Да и другой профессии у нее не могло быть.

Дорога в самостоятельную жизнь с дипломом в кармане, без советов любимых педагогов, была открыта. Решила поступать в художественный институт, но специальности, о которой мечтала, там не оказалось. Была живопись, но на ней далеко не уедешь и много не заработаешь. Писать в стол не хотелось, продавать что-либо было очень трудно (да и сейчас тоже ничего не изменилось). Была еще скульптура, графика, прикладное творчество... Но поступать туда тоже не было большого желания. Решила попробовать себя в работе.

Пошла в театр музыкальной комедии, расписывала "задники". Но не прижилась Наташа в большом и модном Красноярске, где все было громоздким и каким-то неродным. А родным был театр, старые привязанности, друзья и наш маленький уютный городок. Вернувшись домой, пошла работать в ДХШ. Школа тогда только строилась (это сейчас она - настоящий дворец; где живет детское творчество), и отправились молодые педагоги по школам и детским садам нести доброе и вечное детям, пока не построят ДХШ. Преподавала маленьким человечкам рисование. Что особенного? Но было трудно: ни кистей, ни красок... Не то что ватмана - не было обычных листков из альбома. Нашла выход: учила делать поделки из природного материала, составлять мозаики или коллажи из старых разрезанных рисунков. Было интересно и детям, и ей самой. Детишки так к ней привязались, что ни за что не хотели отпускать, когда пришлось уходить.

Работа в детском садике, не забывала свой любимый театр. Успех пришел неожиданно. Галина Алексеевна Марченко пригласила на постановку спектакля "Снегурочка". Задумали сделать старую сказку на современном лад - с танцами, музыкой, которую написал местный автор. Наташа сделала костюмы. "Я даже не ожидала такого успеха." Это было первое настоящее признание ее как художника. Работа в театре отнимала все больше и больше времени, и неминуемо возникла дилемма - театр или дети. И Наталья выбрала театр. Правда, в душе до сих пор жалеет, что ушла из детского сада: "Могла бы многое еще дать детям".

Но несмотря на такие размышления, театр забирал ее

всю целиком, и она думала только о спектакле и ни о чем больше. Мысли и идеи рождались в голове молодой, но уже получившей первое признание художницы.

Первой самостоятельной работой была сказка типа вестерна (режиссер - Г.Бугре-ев), где она рисовала и декорации, и костюмы.

Потом - "Золушка" с ее костюмами, "Вождь краснокожих", "Змей Горыныч", "Замок с секретом", "Как Настенька кикиморой стала", "Рики-тики-тави", "Айболит", "Море любви" и "Голландочка" (два последних - большие спектакли для взрослых).

А к 40-му сезону театр решил подарить детям большую и красивую сказку. Все сказки раньше делались маленькими, чтобы декорации легко можно было бы погрузить на машину и поехать на выезд. Ведь тогда театр много гастролировал, изъездил чуть ли не весь Союз. Поэтому нельзя было сделать нечто значительное, а значит, масштабное, даже если вдохновляла музыка, возникали другие препятствия.

И вот, наконец, появилась реальная возможность воплотить свои замыслы, создав давно задуманного "Волшебника изумрудного города". К этому спектаклю Наташа рисовала и костюмы, и декорации.

Он - ее особая гордость.

В целом же о сделанных ею спектаклях Наталья может рассказывать часами, о каких-то - меньше, о каких-то - больше. Вот, например, о спектакле "Брысь" отзывается с особой любовью. Почему решили поставить знаменитую рок-оперу Вебера? Да потому, что приехал молодой, что называется, теплый режиссер - парень, только только закончивший ГИТИС. Но поскольку у нас не Бродвей и никто не поет на английском, просто сократили оригинал и сделали миленькую детскую сказочку. Сказку о том, как все-все кошки (дворовые и домашние) собираются на крыше и рассказывают свои истории. "Как же интересно было придумывать для кошек костюмы. Жаль, что уехал этот хоть и молодой, но, безусловно, талантливый режиссер."

Жаль ей потому, что коллектив театра стареет, и работать с ним не так уж легко. "Я предлагаю им интересные фасончики "сомнительной репутации" где надо, и они не отказываются - им самим это нравится. Но некоторых очень трудно уговорить - в новых костюмах они зажимаются. Хотя, по моему, любой актер имеет популярность, прежде всего, потому, что сегодня он - один, завтра - другой, послезавтра - третий".

Вот так в постоянной борьбе проходит время. Выпускает один спектакль, а в голове вертится уже другой. И садится Наташа вечером рисовать будущее, ищет образы в чертежах и набросках. Муж до сих пор не понимает, что у нее за работа, на которую приходится ходить даже по ночам. Вот у него все четко: с 9 до 17 часов, и, уходя с

работы, он забывает о ней. А у Наташи работа постоянно в голове, она ежеминутно что-нибудь придумывает, соображает, как сделать, и рисует, рисует, рисует. Чтобы создать один спектакль, надо сделать тысячу набросков и цветовых решений декораций. Труд колоссальный, требующий не только таланта, но и огромной усидчивости, выдержки. Многие унаследовала она от отца (главного художника театра В.Б.Илюшина), с которым сейчас делит поле деятельности. У него свое, а у нее свое: "Мы мирно с ним сосуществуем, иногда я даже забываю, что он мой отец, - сидим, обсуждаем, спорим, доказываем, курим (в единственном числе)". Но когда он пытается дать дочери совет, она отгораживается от него стеклянной стеной, отключаясь полностью. Не любит пользоваться чужими советами, так как у нее самой пока что идей хоть отбавляй. Они все выплескиваются и выплескиваются на бумагу разноцветным ливнем. Часто спектакль рождается сразу весь, иногда в воображении возникают лишь его фрагменты, а порой и вовсе увидишь одно только платье, и то не главной героини. Но как бы то ни было, пока спектакль в работе, художник - в постоянном поиске чего-то нового.

"Это такая радость - иметь возможность творить!"

Художники, как принято считать, - одиночки, которые рассчитывают только на себя. Быть может, в жизни оно и так, но в театре все с точностью до наоборот, так как спектакль делает не один художник, а целый коллектив. И без их творческого союза ничего не получится. Что бы ни придумал художник и как бы гениальна ни была его идея, она так и останется идеей на бумаге без помощи швей, осветителей, бутафоров, декораторов...

Поэтому любая работа в театре должна оцениваться по достоинству. Здесь нет и не может быть ненужной, а поэтому и неинтересной профессии.

В своей же Наташа самой захватывающей считает бумажную работу. Когда только прочла пьесу, услышала музыку, родилось нечто, и хлынули мысли на бумагу, превращаясь в костюмы. На втором месте стоят споры о том, чье решение спектакля лучше, когда из всего предложенного выбирают именно ее. И, наконец, конечный результат - когда открываются занавес и на сцене появляются герои, одетые ею. Апофеоз долгой работы и каждодневных творческих исканий.

Сегодня Наталья Мироновой больше нравится работать именно над костюмами, и у нее это получается очень здорово. А что будет дальше - не знает, время покажет.

Хочу пожелать ей только одного - чтобы не иссяк колодец ее творческих мыслей.

Ирэн ЭТКЕР

